

Интервью заняло чуть больше двух часов. Ци Чжэньчуань и Ци Цзин были заняты делами, а Ци Го, как человек свободный, был «выдворен» из офиса Ци Чжэньчуаня. Только он вышел из кабинета, как к нему подбежал ассистент, который, казалось, ждал его у двери.

Ци Го присмотрелся и узнал в нём знакомое лицо, но не мог вспомнить, кто это. Когда тот заговорил, Ци Го наконец вспомнил.

— Господин Ци, Тао ждёт вас на парковке.

Это был Сяо Лю.

Ци Го удивился:

— Откуда Сяо Тао знает, что я здесь?

Он только сказал, что сегодня вернётся домой, но не сообщал о своих планах. Кроме того, Ци Чжэньчуань внезапно привёз его в офис, не предупредив заранее. Как Тао Хэ узнал об этом и специально приехал за ним?

Сяо Лю, конечно, не стал говорить, что это он сообщил Тао, и только улыбнулся:

— Тао очень заботится о вас, он ждёт уже некоторое время.

Несколько дней назад он узнал, с кем Тао Хэ разговаривал по видеосвязи во время съёмок, и был настолько шокирован, что не мог вымолвить ни слова. Он только наблюдал, как менеджер уговаривал Тао, но тот отбивался от всех его аргументов. Потом они о чём-то поговорили, и менеджер вдруг изменил своё отношение. Хотя Сяо Лю волновался, он был всего лишь ассистентом и не имел права голоса, поэтому просто помогал своему артисту.

— Тогда я сейчас спущусь.

Услышав это, Ци Го почувствовал себя немного неловко. Он не любил опаздывать, и даже если договорённости не было, всё равно чувствовал себя виноватым.

Перед уходом Сяо Лю сунул ему маленький пакет. Ци Го, не понимая, что это, открыл его и увидел шляпу, солнцезащитные очки и маску. Он никогда раньше не носил ничего подобного и с любопытством рассматривал их. Сяо Лю, беспокоясь, что Тао и Ци Го могут быть замечены, тщательно подготовил эти вещи для маскировки.

Когда Ци Го вышел из лифта, он превратился из элегантного молодого человека в подозрительного типа. Он никогда раньше не пробовал маскироваться и нашёл это забавным, не чувствуя себя странным. Однако его высокий рост и аристократическая внешность делали его похожим на знаменитость, скрывающуюся от публики.

В тёмной парковке ему было трудно ориентироваться, и он осторожно шёл вдоль стены, боясь выйти на проезжую часть. Ци Го никогда не видел, как Тао Хэ водит машину, и не знал номер его автомобиля, поэтому достал телефон, чтобы позвонить.

Вдруг сзади раздались шаги. Ци Го, держа телефон, настороженно обернулся и буквально врезался в чьё-то тёплое объятие.

— Вы меня искали, господин Ци?

Человек обнял его сзади, крепко прижимая к себе. Это был Тао Хэ. Через очки Ци Го не мог

разглядеть его выражение лица, но увидел, как уголки его губ приподнялись.

В следующую секунду очки были сняты, и Ци Го с удивлением смотрел на приближающееся лицо Тао Хэ, моргая.

— Да, ты меня нашёл.

Его голос был приглушён маской.

Тао Хэ не смог сдержаться и подошёл ещё ближе, почти касаясь лица Ци Го — к счастью, он помнил, что они на парковке, поэтому лишь слегка коснулся его щеки через маску, а затем с улыбкой отступил, взяв Ци Го за руку и повёл к своей машине.

Он усадил Ци Го на пассажирское сиденье и сам пристегнул его ремень безопасности.

Увидев, как Ци Го послушно сидит, Тао Хэ почувствовал, как его охватила тоска, которую он не видел несколько дней. Она требовала выхода. Не обращая внимания на то, что сам он ещё не пристегнулся, и на звук сигнализации в машине, он повернулся, поднял руку и опёрся на окно, заслонив свет фар.

Надоедливая маска всё ещё скрывала его желанные губы, и Тао Хэ с нетерпением снял её, открыв бледно-розовые губы, которые что-то говорили ему, но он уже ничего не слышал. Его взгляд потемнел, и он поцеловал его.

— Сяо Тао, что ты...

Голос оборвался.

Ци Го широко раскрыл глаза, и его щёки мгновенно покраснели. Теплота чужого тела на его губах была настолько явной, что он не мог её игнорировать, и ему пришлось терпеть, как Тао Хэ мягко касался его губ и даже слегка провёл языком.

Влажное тепло заставило его сердце забиться быстрее, и он оттолкнул Тао Хэ.

— Почему ты вдруг поцеловал меня? — смущённо спросил Ци Го, его лицо было красным, а взгляд избегал встречи с Тао Хэ.

Даже если он был немного медлителен и мог бы объяснить это близостью, но, глядя в серьёзные глаза Тао Хэ, Ци Го понял, что это не было обычной игрой.

— Я люблю господина Ци... Я хочу занять место рядом с вами, быть с вами всегда и целовать вас. Вот так...

С этими словами он снова поцеловал его, и тепло заставило щёки Ци Го покраснеть, как яблоко. Тао Хэ, видя, что его признание в любви и желание обладать ошеломило Ци Го, нежно погладил его щёку. Тепло от прикосновения чуть не обожгло его сердце.

Он понимал, что Ци Го нужно время, чтобы всё обдумать, поэтому надел на него очки, сам надел маску и, нажав на газ, выехал с парковки.

Дорога от штаб-квартиры Тэнчуань до его нового дома занимала около часа. Раньше Тао Хэ никогда не считал это долгим, но с тех пор, как он познакомился с Ци Го, каждая минута казалась слишком короткой. Теперь же этот час казался бесконечным. Несколько раз он чуть не остановил машину, чтобы обнять Ци Го и не дать ему отказаться, но он сдержался.

Он должен был уважать его выбор.

Он вспомнил, как Ци Го серьёзно объяснял, почему он отправил питомца обратно, а не оставил себе. Тогда он думал, что, если что-то нравится, нужно забрать силой — это было наивно и глупо. Настоящая любовь — это не игнорирование желаний другого ради своих собственных, и Ци Го научил его этому.

Не прошло и полугода, а Тао Хэ уже многому научился у Ци Го.

Как бы он ни нервничал, час наконец закончился. Как только они вернулись домой, Тао Хэ не смог больше сдерживаться и остановился в прихожей, глядя на Ци Го:

— Ты дашь мне шанс?

Ци Го всё ещё был в очках, но, как говорится, влюблённые видят всё в розовом свете, и он смог принять серьёзное выражение лица. Ци Го снял очки, и на его лице уже не было смущения.

Как и Тао Хэ, Ци Го всю дорогу думал, как ответить. Соединив всё воедино, он наконец понял, что Тао Хэ с самого начала задумал нечто большее, когда предлагал «помочь друг другу».

Теперь, когда всё было сказано, он не мог избежать этого, и к этим чувствам нужно было отнестись серьёзно.

— Прости, я всегда считал тебя своим питомцем.

Ци Го искренне выдал Тао Хэ «карту питомца».

На самом деле Ци Го не впервые получал признания в любви. Его внешность и манера поведения привлекали внимание, и даже его немногословность не мешала людям симпатизировать ему. Смелые признавались ему в любви, а менее смелые просто оставались рядом. Это большое яблоко давно манило многих. Но почти никто не мог завоевать его сердце — разве что животные — и он всегда вежливо, но прямо отказывал.

Ци Го: Го Го милый...

Ци Цзин: Брат самый милый!

Ци Чжэньчуань: Кто посмеет сказать, что мой сын не милый?

Тао Хэ: Господин Ци — самый милый во вселенной!

Ци Цзин и Ци Чжэньчуань: Кто этот вор, крадущий Го? — насторожились.

<http://bllate.org/book/16319/1472680>